

А.А. Павлова (Москва, Россия)

Традиции и новаторство в русской рэп-поэзии

Аннотация: Статья посвящена анализу русскоязычных рэп-композиций и сравнению их с аналогичными более ранними англоязычными рэп-текстами. Цель статьи – выделить традиционные черты рэп-треков, перенесенные из англоязычных, и новаторские элементы формы и содержания, образованные на почве отечественной культуры. Проведенный анализ показал, что произведения русскоязычных рэперов во многом схожи с произведениями американских коллег, однако на сегодняшний день можно обнаружить как совершенно новые черты жанра, так и те, которые трансформировались из традиционных. Поскольку рэп – довольно молодой жанр, продолжающий свое активное развитие, его эволюция представляет большой интерес для исследователей современной культуры.

Ключевые слова: рэп-текст, традиция, жанровые эксперименты, метафора, аллюзия, новаторство

А.А. Pavlova (Moscow, Russia)

Traditions and Innovation in Russian Rap Poetry

Abstract: The article is devoted to the analysis of Russian-language rap compositions and their comparison with similar earlier English-language rap-texts. The purpose of the article is to highlight the traditional features of rap-tracks, transferred from English, and innovative elements of form and content, formed on the basis of national culture. The analysis showed that songs of Russian rappers are in many ways similar to rap-tracks of their American colleagues, but today it is possible to find both completely new features of the genre and those that have transformed from traditional ones. Since rap is a fairly young genre that continues its active development, its evolution is a case of great interest to researchers of modern culture.

Key-words: rap text, tradition, genre experiments, metaphor, allusion, innovation

В настоящее время рэп – популярнейший музыкальный жанр во многих странах мира, в том числе и в России. Несмотря на то что появился он сравнительно недавно: в Америке это были 1970–1980-е гг., а в России это примерно середина 1980-х, уже сейчас можно проследить его эволюцию и выделить некоторые характерные черты. Их можно разделить на традиционные (то, что исполнители

русскоязычного рэпа заимствовали у американских коллег) и новаторские (то, как они адаптировали уже существовавшие элементы, или что изобрели нового).

Под традициями рэпа мы понимаем общепринятые, устоявшиеся и наиболее распространенные черты, унаследованные русским рэпом от англо-американских рэп-композиций. В число традиционных включаются следующие параметры.

Во-первых, это острая социально-политическая тематика (нищета, наркомания, криминал и т. д.); во-вторых, протестный, контркультурный пафос. Рэп в основном жанр протестный: герой или герои, желая получить свободу, нарушают правила. Например, в треке «Вечеринка у Децла дома», пелось о том, как школьник устраивает дома вечеринку для всей школы, в то время как его родители уезжают на дачу. Никакого криминала, кроме разбитой люстры и опустевшего холодильника, не случается. Даже беспорядок был убран к возвращению родителей. Однако это скорее исключение. Герои рэп-треков могут противопоставлять себя окружающему миру, вступать в борьбу с властями, криминальными группировками или даже с собственным альтер-эго. Конфликт с двойником, например, мы можем найти у Гуфа в треке «Вождь»:

Понимаешь, в моей голове поселился кто-то еще
Не то, что так, заехал погостить на пару дней, он собрался тут жить!
По вене спокойно влез в мою башню и мутит там такое, мама, мне страшно
Мне страшно, насколько шустро он подобрал пароли ко всем моим чувствам
Слух, нюх, осязание, зрение уже полностью в его распоряжении
Что же станет с моими любимыми файлами, удовольствия, воспоминания
Все уничтожит или что-то прочитает, ему понравится и он решит это оставить.

Мотив превосходства автора-исполнителя над окружающими обычно можно найти в баттловых текстах или диссах. Иногда это переходит в другую особенность – выделение и подчеркивание недостатков оппонента. Как бы то ни было, участники таких словесных сражений обычно не испытывают друг к другу ненависти: они не дуэлянты, а, скорее, спортсмены. Их задача не столько в унижении противника, сколько в использовании как можно более широкого спектра речевых и художественных фигур (а по возможности и изобретение новых), которые помогут выразительнее и ярче показать публике, что один достоин одобрения и славы, а другой нет. Например:

Отец баттл-рэпа на русском,
Вы штампуете сомнительный стафф.
Антихайп – социальная служба
Я лишаю тебя родительских прав.
(Гнойный Оксимируну, 2015)

Жанровых разновидностей в рэпе так много, что всех не перечислить, однако чаще всего выделяют следующие: андеграунд, гангста-рэп, танцевальный рэп, коммерческий (поп-рэп), клауд-рэп и рэп-баттлы.

Речитатив является одной из основных составляющих рэпа. Рэп может зачитываться под любую музыку, будь то нежная романтическая мелодия или быстрый грубый бит. Исполнители не только поднимают в тексте какую-то идею, но и за счет аллитераций, ассонансов, звукоподражаний и изменения интонаций делают трек более живым и объемным. Исполнение может ускоряться или замедляться. Причем ускорение иногда настолько сильное, что неподготовленному слушателю будет трудно разобрать слова. Более того, именно четкая задает ритм и является определяющим критерием в восприятии трека.

Еще одна классическая черта – ориентация на звучащую, а не письменную речь. Вовсе не обязательно использовать нецензурные слова, чтобы писать рэп. Однако есть направления (гангста-рэп, к примеру), где ругательства могут составлять значительную часть трека (см., например, песню «Straight Outta Compton» группы N.W.A., 1988 г.).

Наконец, важнейшая традиционная черта рэп-текстов – игра слов, часто представленная метаболами (по М. Эпштейну). Задача автора тут состоит в том, чтобы взять какую-то фразу или слово и переиначить его смысл с помощью контекста. Часто это происходит за счет обыгрывания омофонов и омоформ.

В период становления русского рэпа (1984–1990-е гг.) треки русскоязычных исполнителей могли во многом совпадать по содержанию с англоязычными оригиналами. Однако жанр продолжал развиваться в новой культурной среде и адаптироваться под новые языковые, культурные и социальные реалии. Этот процесс продолжается до сих пор, но уже сейчас можно выделить несколько отличительных черт, которые мы относим к новаторским.

Несмотря на то что темы в основном развиваются традиционные, меняется ракурс повествования (так, наркотики в некоторых песнях перестают быть частью красивой беззаботной жизни – показывается их разрушительное действие, риски, смерть, выход из зависимости; например, трек Оксимилона «В бульбуляторе», Гуф «Пора лечиться», Баста feat Гуф «Моя игра», Гуф альбом «Город дорог»).

К тому же часто можно встретить новую для американского рэпа, но уже прижившуюся в России тему продажности. Артист может собирать огромные концертные залы, иметь очень широкую аудиторию, но если он начнет писать тексты и исполнять треки только ради того, чтобы заработать большой гонорар, его коллеги по ремеслу и фанаты непременно выскажут свое недовольство. Этой теме посвящен целый трек Оксимилона «Кем ты стал», который, по сюжету, является словами фаната, которые тот адресует некогда любимому автору:

не жаждал монет / Жил так же, как все мы среди многоэтажных фавел / А теперь кураж исчез, эпатаж – немалый гешефт / Буржуа для этажерок тираж скупают уже / Хрустальных фужеров звон там, где раньше гнали взащей / Или званный фуршет, омары, буше, в карманах бюджет / Скажи мне, эй, как же так? Друг, ты же дважды неправ <...> / Подай нам знак или звук, что не потух, не сторчался, *не сдал*.

В последние годы в своих текстах рэперы стали активно освещать социально-политические проблемы в России. Многие из этих песен довольно лиричны, в них ощущается любовь к родине. Но зачастую нежная любовь к родному краю контрастирует с неприятием политического курса страны. В куплетах изображается действительность, какой ее видит автор, без попыток приукрасить. Иногда печально, иногда немного гротесково, но всегда ярко и образно. Для рэп-текстов вообще характерна образная «теснота» («теснота стихового ряда» по Ю. Тынянову). Авторы строят текст так, что читатель или слушатель может без труда нарисовать в голове картинку происходящего:

Голову в коробке пластмассовой / Вместе с телефоном, ключами и паспортом / Рентгеном в сканере просветят ласково / В целях безопасности государственной / И обратно вряд ли пришьют уже / Руки ищут затылки над обрубками шей –

и далее реакция аудитории на текст, исполненный выше:

От дерьма на вентиляторе дышать не легче / Лишь охота респираторы прижать покрепче / Без тебя хватает смрада – орать легко / Все знают, как не надо, как быть – никто / <...> / А ты что-то п*здишь многовато нам тут / Для заложника

режима, сука, с кляпом во рту? / <...> / Но ты давай, вон, спроси у своих детей /
Где их папа нужней: в сводках новостей, / Чтоб ноги об него вытирать по телику, /
Или в коридоре, чтоб сиденье поднять у велика? / Скучно, что ли, живетса без
п*здюлей? / Пока кормят – ешь, пока поят – пей...

(«Все как у людей», Нойз МС, 2019)

Песни некоторых исполнителей (например, Скриптонита или иногда Хаски) отличаются монотонностью, слова растягиваются, музыка поглощает текст. Порой даже бывает сложно разобрать слова на слух. Это может использоваться как еще один прием образности – изображение речи и заторможенного восприятия мира человеком, находящимся в измененном состоянии сознания (зачастую под действием алкоголя или наркотиков).

Жанровые разновидности русского рэпа в несколько меньшей степени оказались новаторскими. Какие-то направления не прижились (гангста-рэп, к примеру), однако многие продолжают существовать и развиваться. Кроме того, выделяется несколько фигур: рэперы Хаски, Скриптонит, Оксимирон, чье творчество тесно связано с экспериментами.

Хотя в англоязычном рэпе направление, которому свойственно слияние текста и музыки, бормотание (оно называется мамбл-рэп), появляется в начале 2010-х, а у Скриптонита ~ в 2015-м, все же для традиций русского рэпа это явление новое.

Альбом Оксимирана «Горгород» построен как полноценная литературная история со сквозным сюжетом и системой персонажей.

Хаски создает разновидность жанра, в центре которого образ юродивого, пророка, «проклятого поэта». Его тексты полны религиозных тем и символов.

Кроме того, можно говорить о новаторстве техники рифмовки. Ранее в основном рифмовали только последнее слово, причем чаще всего рифмовка была смежной (парной): две строчки – одна рифма, две – другая, чуть позже стали встречаться (правда, редко) двойные рифмовки (например: *zipped up-tip cup* – Эминем «*My name is*», 1999; «*Quit that! – big cat – chicks at – whips at*» – Puff Daddy «*Can't Nobody Hold Me Down*», 1997). Теперь в русском рэпе нередко встречаются: а) рифмы, охватывающие 4–8 строк; б) двойные внутренние рифмы, например:

Хотя все переплетено: время и цейтнот, / Смерть и натюрморт, постель чиновника,
делооборот. / Но каждый в своём теле одинок, рабовладелец и зелот, / Но город –
слоеный пирог

(Оксимирон «Переплетено», 2015)

У Оксимирана часто можно встретить подобный прием: это помогает удерживать ритм и, несмотря на длину слов, сохранять музыкальность и некоторую стройность.

Еще одной новаторской чертой, с нашей точки зрения, может являться трансформация принципа аллюзий. В 1990-х и начале 2000-х это были в основном отсылки к знаменитостям, вымышленным существам и киноперсонажам. Сейчас аллюзии из современной массовой культуры сохраняются, но появляется большое количество аллюзий из культурной классики. Можно найти множество отсылок к историческим фактам или личностям, мифологии и религиям разных народов, к мировой и отечественной литературе:

- отечественная и мировая литература (Оксимирон в треке «Восточный Мордор» называет Мордором криминальные районы Лондона);

- классика кинематографа: «Но ты провел за зеркалом больше времени, чем Андрей Тарковский» (Гнойный VS Оксимирон);
- более ранние треки (свои или чужие): «Ты был голодным МС, съел других и в итоге зажрался» (отсылка к строчке «Я был голодным МС, съел других и стал прожорливым» из песни Оксимирона «Признаки жизни»)

Для большей наглядности приведем в качестве примера первые строчки трека Оксимирона «Неваляшка»: тут и Брюсов, и Летов, и Шекспир:

Из точки А в точку Б вышел юноша бледный со взором горящим / По дороге слегка располнел, пропил доспехи, женился на прачке / Таков каждый второй, тут их рой, отряд не заметит потери бойца / А я жизни учился у мертвых, как принц датский у тени отца.

Кроме того, метафоры в текстах становятся более многоплановыми и сложными. Тут стоит сказать отдельно о песне Оксимирона «Где нас нет». Она состоит из двух куплетов: в первом рассказывается история жизни молодого человека из обычной семьи, во втором – история девушки, дочери мэра. Они не знакомы, но объединяет их то, что в момент отчаяния оба поддаются на уговоры и пробуют наркотики – оба становятся зависимыми. Примечательно, что обе истории (с детства и до смерти) рассказаны с помощью фраз, которые герои слышат вокруг. Не описаны чувства самих героев, не переданы их слова или мысли. Для наглядности приведем первые 4 и последние 4 строчки каждого куплета:

Ну-ка, слезы вытер / То ли дело их сын – сразу видно, что он лидер / Слышишь, если спросят, то ты ничего не видел / А он весь в отца, из него ничего не выйдет / <...> / Строгача, как вышел, и каждое лето квасит / Сожалеем, но у нас всё так же нет вакансий / Как ты был неблагодарный, так жизнь сломал мне / На могильном камне пусть выбьют как-нибудь пошикарней;

Ты ж моя принцесса / Ваша цель – выжать всё из ее учебного процесса / Мы в Женеву на месяц, не жалейте их, профессор / Младшая будет красавица, а эта так, в довесок / <...> / Съешь их, добавишь серой рутине цветов, оттенков / Эксклюзивный реабилитационный центр / Как с настроением у нас? К выздоровлению / Вместо поздравлений пусть вышлют как-нибудь поскромнее.

И, наконец, последняя новаторская черта, о которой мы сегодня скажем, это куплетно-припевная композиция. В англоязычном рэпе такая структура стала использоваться с 1980 г., сначала в одной из песен Кертиса Блоу (Kurtis Blow). В первом рэп-альбоме, вышедшем в России, припева не было (альбом «Рэп» группы Час пик, 1984). У группы «Мальчишник» (пик известности пришелся на 1990-е) припевы встречались иногда. Исполнители старались подражать англоязычным образцам и делать текст не столько песней, сколько повествовательным неритмизованным произведением. Однако сейчас такая форма уже довольно редка. Возможно, определенную роль сыграло то обстоятельство, что в русской песенной традиции куплетно-припевная структура является нормой. Более того, поэтические и песенные черты в рэпе подчеркивают тенденцию к переходу рэпа из прозаического в разряд поэтических феноменов.

Суммируем все вышесказанное и перечислим выделенные нами новаторские черты русского рэпа:

- новый ракурс восприятия традиционных тем;
- актуальный российский политический контекст;
- жанровые эксперименты (в т. ч. доминанта музыки над текстом);

- создание как крупных эпических («Горгород»), так и лирических форм, вбирающих в себя элементы песенной структуры;
- сложные системы рифмовок, зачастую воссоздающие строфическую структуру текста;
- куплетно-припевная структура, объединяющая рэп-композицию и песню;
- усложнение метафор и аллюзий.

Русскоязычная рэп-поэзия продолжает успешно развиваться как в содержательном, так и в формальном отношении. Традиции жанра прижились и адаптировались на новой почве, это дало авторам крепкую базу для собственных творческих экспериментов. Более того, сейчас можно проследить постепенное проникновение поэтических черт в изначально прозаическую структуру рэп-текста. Есть основания предполагать, что со временем поэтические и песенные черты в рэпе будут становиться ярче или, накопившись, дадут толчок для создания чего-то совершенно нового.

ЛИТЕРАТУРА

Карпушкин В.Г., Шмелева Т.В. Русский рэп как текст // «Образ мира, в слове явленный...»: сборник в честь 70-летия профессора Ежи Фарыно / Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, Inst. filologii polskiej i lingwistyki stosowanej; red.: Roman Bobryk, Justyna Urban, Roman Mnich. Siedlce: Inst. filologii polskiej i lingwistyki stosowanej Uniwersytetu przyrodniczo-humanistycznego, 2011. С. 605–614.

Серрано Шиа. Энциклопедия рэпа. [Год за годом]: самые важные рэп-песни: обсуждение, комментарии, разбор: [самые важные треки с 1979 года: обсуждение и подробный разбор: 18+] / Шиа Серрано, ICE-T, Артуро Торрес. М.: Бомбора, 2019. 239 с., ил.

Шмелева Т.В. Русский рэп как пространство языкового креатива // Лингвистика креатива: Коллективная монография / Отв. ред. Т.А. Гридина. Екатеринбург, 2009. С. 176–193.

Шмелева Т.В. Рэп-текст как новая реальность русской словесной культуры // Русская речь в современных парадигмах лингвистики: Материалы Международной научной конференции (Псков, 22–24 апреля 2010 года). Т. II / Под ред. Н.В. Большаковой, Л.Я. Костючук, Т.К. Никитиной, Л.М. Попковой. Псков, 2010. С. 158–163.

Фролова Е.В. Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009–2013 гг.). М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 52 с.

Gladney M.J. The Black Arts Movement and Hip-Hop // African American Review. 1995. Vol. 29. №2. P. 291–301.

Salaam M. The Aesthetics of Rap // African American Review. 1995. Vol. 29. №2. P. 303–315.

Chang J. «Can't Stop Won't Stop: A History of the Hip-Hop Generation», 2005.

<https://the-flow.ru/>

<https://www.hip-hop.ru/>

<http://www.rap.ru/>

YouTube-канал VladTV (<https://www.youtube.com/channel/UCg71al8IC-xPyKfgH4rdUcA>)

REFERENCES

Karpushkin V. Russian Rap as a Text. In: The Image of the World in Words Manifested...: collection in honor of the 70th anniversary of Professor Jerzy Faryno / Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, Inst. filologii polskiej i lingwistyki stosowanej; red.: Roman Bobryk,

Justyna Urban, Roman Mnich. Siedlce. Inst. filologii polskiej i lingwistyki stosowanej Uniw. przyrodniczo-humanistycznego. 2011, pp. 605–614.

Serrano Shea (2019) *The Rap Year Book: The Most Important Rap Songs From Every Year since 1979* / Shea Serrano, Ice-T, Arturo Torres. Moscow. Eksmo Publ. 239 p., ill.

Shmeleva T. Russian Rap as a Space for Linguistic Creativity. In: *Linguistics of Creativity: A Collective Monograph*. Ekaterinburg. 2009, pp. 176–193.

Shmeleva T. Rap Text as a New Reality of Russian Verbal Culture. In: *Russian Speech in Modern Paradigms of Linguistics: Proceedings of the International Scientific Conference (Pskov, April 22–24, 2010)*. Pskov. 2010, pp. 158–163.

Frolova E. (2015) *Rap as a Form of Socio-Political Reflection in Modern Russian Culture (2009–2013)*. Moscow. Publishing House Higher School of Economics. 52 p.

Gladney Marvin J. The Black Arts Movement and Hip-Hop. *African American Review*. 1995. Vol. 29. No 2. P. 291–301.

Salaam M. The Aesthetics of Rap. *African American Review*. 1995. Vol. 29. No 2. P. 303–315.

Chang J. “Can’t Stop Won’t Stop: A History of the Hip-Hop Generation”, 2005.

<https://the-flow.ru/>

<https://www.hip-hop.ru/>

<http://www.rap.ru/>

YouTube-канал VladTV (<https://www.youtube.com/channel/UCg7lal8IC-xPyKfgH4rdUcA>)

Сведения об авторе:

Анна Алексеевна Павлова,
бакалавр
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna A. Pavlova,
Bachelor of Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
anya-pav99@yandex.ru